

ИНОСТРАННЫЕ ПОСТАВКИ ОРУЖИЯ В РОССИЮ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

FOREIGN ARMS SUPPLIES TO RUSSIA DURING THE FIRST WORLD WAR

P. Vinogradov

Annotation

This article discusses issues of logistical support allies of the Russian Empire during the First World War. Shows the value of overseas shipments in supplying the Russian army, the main types of weapons – rifles, cannons, machine guns and ammunition. The basic factors influencing the volume and efficiency of the Union logistical assistance.

Keywords: logistical assistance, foreign supply of military equipment, the mechanism of accommodation and arms purchases abroad.

Виноградов Павел Валентинович

Дальневосточная пожарно-спасательная
академия – филиала Санкт-Петербургского
университета ГПС МЧС России

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы материально-технической помощи союзников Российской империи в годы Первой мировой войны. Показано значение иностранных поставок в деле снабжения российской армии, основными видами вооружений – винтовками, артиллерийскими орудиями, пулеметами и боеприпасами к ним. Выявлены основные причины, влиявшие на объемы и эффективность заграничных поставок военного имущества.

Ключевые слова:

Материально-техническая помощь, иностранные поставки военного имущества, механизм размещения и закупки вооружений за границей.

Война 1914–1918 гг. сыграла большую роль в истории мировой цивилизации. Даже более кровопролитная Вторая мировая война в Европе имела меньшие геополитические последствия, чем первая, в итоге которой рухнули четыре империи, и возникло более десяти новых государств. Первая мировая война обнажила глубокий кризис в снабжении русской армии предметами военного имущества. Армия, промышленность и правительство оказались не подготовленными к затяжной и крупномасштабной войне. Ничтожная производительность наших казенных заводов в сравнении с предъявленными войной требованиями, не давали никаких надежд на благоприятное разрешение этого вопроса, поэтому военное ведомство обратилось к частной промышленности, а главное к заказам за границей [1]. Заграничные поставки от союзников по Антанте, виделись царскому правительству одним из основных способов ликвидации кризиса вооружений.

В отличие от ленд-лиза времен Второй мировой войны, получившего широкое освещение в исторической литературе, попытки царской России преодолеть кризис вооружений при помощи заказов у союзников оказались незаслуженно обойденными вниманием историков.

Роль западных поставок в оснащении вооружением российской армии в годы Первой мировой войны традиционно оставалась на периферии советской историографии. К тому же данная тема с начала 30-х годов подвергалась сильной идеологизации. Это накладывало отпечат-

ток на рассмотрение вопросов материально-технической помощи, размеры которой определялись как ничтожные и, следовательно, не играющие важной роли в повышении боеспособности российской армии. Так в работе признанного специалиста по экономическому развитию России в период Первой мировой войны А.Л. Сидорова отмечается что: "Поставки предметов чисто боевого снабжения (винтовки, снаряды, патроны, пулеметы) составляли сравнительно небольшой процент от внутреннего производства" [6].

Данное положение можно объяснить отсутствием современных исследований по данному вопросу и скучностью статистических данных приведенных лишь в нескольких специализированных работах вышедших в свет в первой половине XX века, в которых приводится статистический материал по поставкам лишь основных видов вооружения, причем в различном хронологическом порядке [2,3]. Для одних видов вооружений даются данные о поставках лишь до 1 июля 1916 г., оставляя за рамками рассмотрения вторую половину 1916 г. и 1917 г., для других на 1 июля 1917 г. что не может не сказываться на оценках объемов предоставленной союзниками помощи.

Однако подсчеты и опубликованных статистических данных о поставках только, одних, военных предметов материально-технического имущества могут показать иную картину, нежели раньше, не говоря уже об учете иностранных поставок интендантского имущества, медикаментов, а также железнодорожного транспорта, станов и т.д.

В данной статье мы остановимся на рассмотрении заграничных поставок только основных видов вооружений – винтовок, артиллерийских орудий, пулеметов и боеприпасов к ним.

Как известно с началом войны в российской армии резко обнажилась нехватка артиллерийских орудий и боеприпасов к ним, а также стрелкового оружия. Поэтому первоочередные меры царского правительства были направлены на приобретение за границей именно этих видов вооружений.

К закупкам и размещению заказов на производство винтовок и боеприпасов к ним российское правительство обратилось уже осенью 1914 г. так что в действующей армии во время войны насчитывалось до 10 винтовок различных систем.

В Италии в течение 1914–1915 гг. были приобретены винтовки системы Веттерли. Переговоры о покупке винтовок начались еще осенью 1914 г. в количестве 1 млн. штук. Переговоры шли чрезвычайно трудно как из-за постоянно меняющихся требований итальянской стороны, которая в обмен на поставку ружей требовало поставки пшеницы. Так из-за посредничества Петроградской коммерческой группы Стахеева с одной стороны и итальянских комиссаров Россели, Сперандео, Петричоне и др, которые еще более задерживали переговоры. В итоге переговоры затянулись почти на год и были завершены вице-адмиралом А.И. Русиным на Лондонской конференции в ноябре 1915 г. Согласно заключенному договору итальянская сторона уступала нам 500 тыс. винтовок системы Веттерли из которых в Россию поступило 400 тыс. [4].

В Японии в 1914 –1915 гг. было куплено 600 тыс. винтовок системы Арисака и 35.400 винтовок той же системы изготовленных для Мексики[3]. В Великобритании нам непосредственно удалось приобрести в 1915 и 1916 гг. 128.000 винтовок системы Арисака [3].

В США было заключено несколько контрактов на производство винтовок с фирмами Винчестера, Ремингтона и Вестингауза, которые должны были поставить соответственно 300.000, 1.500.000 и 1.800.000 трехлинейных винтовок, со сдачей с ноября по март 1917 г. [3]. К установленному в контрактах сроку полностью заказ выполнила только фирма Винчестера, предоставив 300.000 винтовок под русский патрон из которых было непосредственно доставлено в Россию 299.000 штук [3]. Компании Ремингтона и Вестингауза, свои обязательства к указанному сроку не выполнили и контракт с ними был вынужденно продлен, с уменьшением количества производства винтовок для компании Ремингтона до 1 млн. К марта 1917 г. Ремингтон произвел только 131.443 винтовки, тогда как согласно условиям контракта только в течение первых двух месяцев после подписания контракта должен был сдать 50 тыс. винтовок. Вестингаузен к установленному сроку предоставил 226.225 винтовок, хотя в контракте планировалась ежемесячно сдавать до 150 тыс. винтовок в месяц! Причины

столь неудовлетворительного исполнения контрактов представители американских фирм объясняли сложностью развертывания массового производства. При этом качеством первых экземпляров винтовок произведенных двумя выше указанными заводами в начале 1916 г. Главное артиллерийское управлениеказалось недовольно. Поэтому для улучшения качества производства на заводы Ремингтона и Вестингауза были командированы наши техники и специалисты в области производства 3-х линейных винтовок. В итоге контракт с этими фирмами был продлен, и к январю 1918 г. фирма Вестингаузен произвела 1.073.560 винтовок, из которых в Россию было отправлено 769.520, а остальные 304.040 русских 3-лин. винтовок остались в Англии. От фирмы Ремингтон поступило 840.307 винтовок [3].

Всего же за рубежом в счет заключенных контрактов было получено 4.118.267 винтовок, из которых в Россию поступило 3.713.227. Учитывая, что отечественная оружейная промышленность, произвела за годы войны 3.300.000 винтовок то в количественном отношении поставки винтовок приобретенных у союзников составят весомый аргумент в деле вооружения царской армии [5]. Однако среди приобретенных винтовок, винтовки системы "Гра", "Гра-Кропачек", и "Веттерли" были уже устаревшими, и поступали на вооружение в запасные батальоны и тыловые подразделения, а большая часть винтовок была поставлена в Россию только 1916–1917 гг.

Союзные державы стали основным поставщиком пулеметов для российской армии. Основным поставщиком пулеметов для российской армии стали американские фирмы "Кольт", "Соваж", "Марлин", "Бирминоль", а также фирма Виккерс которой, английское правительство передало заказ на производство пулеметов "Максим". Общее количество заказанных заграницей пулеметов составляло 42.450 единиц. К концу 1917 г. в Россию было доставлено 42.438 штук, причем 79 % пулеметов были произведены в США. Если учесть что за годы войны отечественная промышленность произвела 28 тыс. пулеметов, то вклад союзников в деле оснащения российской армии автоматическим оружием следует признать очень значительным и важным. Однако необходимо отметить, что основная масса пулеметов была поставлена в Россию только в 1917 г.

Приобретались у союзников и патроны к винтовкам и пулеметам как отечественного производства (3-х линейные), так и иностранного (Веттерли, Гра -Кропачек). Наиболее крупные заказы были даны на производство патронов для 3-х линейных винтовок американским фирмам Ремингтон – 500.000.000 штук, Винчестер – 300.000.000 штук, Юнайтед Картридж Комп. – 200.000.000 штук [4]. В течение войны от этих трех фирм было принято 832.098.000 3-х линейных патронов, из которых 816.153.000 патронов было отправлено в Россию [4]. Кроме того, единовременно 3-х линейные патроны закупались в Англии – 611.633.400 и Японии – 7.000.000 [4]. Всего же в Россию было поставлено

1.434.786.400 3-х линейных патронов.

Закупались за границей патроны к ружьям и пулеметам зарубежного образца, боеприпасы к которым у нас не производились, либо производились в ограниченном количестве, вследствие чего в них ощущался постоянный недостаток. К примеру, в 1915 г. на одну винтовку Ари-сака приходилось всего 200 патронов [2].

Всего по заграничным контрактам мы получили 3.595.757.762 штук патронов, из этого количества 2.160.971.362 это патроны к стрелковому оружию иностранного производства. Патронов к 3-х линейным винтовкам было получено 1.434.786.400 тогда как за четыре года войны три отечественных завода произвели для нужд армии 4.386.478.000 патронов [3]. В итоге можно констатировать что несмотря на то что некоторые иностранные поставки патронов были выполнены не в полном объеме, как например с заказами в США, тем не менее они сыграли существенную роль в снабжении царской армии.

Велико было значение поставок артиллерийского имущества от союзников. Потребности армии в артиллерийском вооружении были очень высоки и росли в геометрической прогрессии. Летом 1915 г. Ставка требовало единовременно 500 орудий, в ноябре 1500 орудий, а в начале 1916 г. 560 орудий в месяц! При том, что орудия крупных калибров в стране не производились и закупались исключительно за границей. В 1915 г. поступление орудий крупного калибра осуществлялось только за счет приобретенных в Японии, Англии и Франции [1]. Кроме того, российское правительство приобретало за границей и гаубицы, зенитные орудия, минометы.

В течение войны у союзников было приобретено 1617 орудий крупных калибров (от 107 мм до 305 мм) получено к 1917 г. было 1046 единиц. Наибольшее количество поставленных тяжелых орудий приходится на долю Франции – 584, Японии – 225, Англии – 196, США – 41 [3]. Для сравнения к началу войны в царской армии насчитывалось 795 орудий крупного калибра, а к 1917 г. 2 560 [5].

Орудий легкого и среднего калибра поставлялись в следующих количествах: США – 37 –мм пушки Мак-Лена – 18 штук; Франция – 90-мм пушки – 150 штук, 75-мм пушки – 1; Англия – 40-мм пушки Виккерс – 12, 75-мм пушки – 5; Япония – 75-мм пушки 586 штук. Общее количество составляет 772 орудий.

Минометы и гаубицы: Англия 89-мм. – 33; 9,45-дм. – 30 штук; 114-мм. гаубицы – 400 штук. Франция – 58-мм минометы – 110 штук; 240 –мм минометы – 12 штук; бомбометы Азена – 928; итого 1513 штук. При этом необходимо учитывать, что некоторые виды минометов у нас производились в недостаточном количестве из-за сложности производства. Например, за весь период войны производство 89-мм минометов наладил только Путиловский завод и произвел всего 113 минометов или около 10% от установленной потребности.

Всего же за годы войны нам было поставлено 3.331

орудие различного калибра и назначения, а орудия крупного калибра 155-мм, 203-мм, 280-мм для подразделений тяжелой артиллерией особого назначения поставлялись только из-за границы. Однако необходимо признать, что больше половины поставок артиллерийских орудий приходилось на 1916–1917 гг., а основную потребность в полевых орудиях калибра 76-мм., 122-мм. гаубиц удовлетворялись за счет собственного производства.

Аналогичная ситуация складывалась и в снабжении нашей армии артиллерийскими боеприпасами к артиллерию крупного калибра. На январь 1917 г. ежемесячная потребность в боеприпасах для тяжелой артиллерии исчислялась цифрой в 33.000 снарядов, а отечественная промышленность могла произвести 17.679 снарядов ежемесячно. Поставки снарядов для артиллерию крупного калибра начали происходить с начала 1916 г. и к концу 1917 г. от союзников было получено 86.750 снарядов [3]. К орудиям среднего калибра от союзников было получено 2.649.845 снарядов, в то время как отечественная промышленность произвела около 8.500.000 артиллерийских снарядов.

Большая зависимость российской армии от заграничных поставок выявилась в деле снабжения порохом и взрывчатыми веществами. К 1915 г. годовая потребность в взрывчатых веществах исчислялась в 4.400.000 пудах, что в 15 раз превосходило общее довоенное производство взрывчатых веществ. Большинство русских заказов на порох давалось американской фирме Дюпон, но к заказам были привлечены и другие американские фирмы: "Геркулес", группа Моргана, "Провиданс", "Ноннабо", "Обаньон". Заказы пороха и взрывчатых веществ выполнялись в Америке исправно как в отношении сроков поставки, так и в отношении качества продукции. Размещались заказы на производство взрывчатых веществ и в Англии, Италии, Японии, Франции. Всего для русской армии в период войны 1914–1917 гг. было заготовлено 6 млн. пудов взрывчатых веществ из которых 3.228.000 пудов, или 62%, получено из-за границы [3].

В итоге можно констатировать, что заграничные поставки военного имущества играли значительную роль в деле снабжения царской армии. Однако их организация сталкивалась с рядом трудностей, которые не позволяли повысить их эффективность и значимость для вооружения российской армии.

На размеры и масштабы заграничных поставок, особенно в 1914–1915 гг. негативное влияние оказывало отсутствие четкой схемы их размещения и специализированных межгосударственных органов. Фактически каждое царское ведомство самостоятельно занималось размещением заказов за рубежом, используя услуги посредников, что вело к удорожанию контрактов. Подобная система организации закупок оружия создавала вокруг заграничных заказов весьма нервозную обстановку, поскольку среди них часто встречались аферисты, желающие нажиться на выгодной продаже товаров военного

назначения. В итоге, нередко получалось, что фирмы, с которыми правительственные ведомства при посредничестве комиссионеров заключали договора, оказывались дутыми, либо их производственные мощности были настолько малы, что не позволяли выполнять заказы в полном объеме. В таком случае, контракт объявлялся расторгнутым, и нашим заказчикам приходилось искать новых исполнителей, а в некоторых случаях комиссионеры, получив задаток, попросту исчезали. Военное ведомство имело несколько случаев, когда произведенные за границей переговоры никаких реальных результатов не давали, так было с предложением американских винтовок неким Гинни, с поставкой ружей Краг–Юргенсона и с винтовками Веттерли [1].

Пресечь подобную практику и создать централизованный механизм размещения и закупки вооружений за границей удалось только в конце 1915 г. путем создания особых межгосударственных закупочных комиссий в США, Великобритании. Совет министров в начале 1916 г. постановил, – "что все заказы правительственный учреждений и лиц должны идти через соответствующие правительственные, а не общественные организации" [1].

На масштабы заграничных поставок так же существенное влияние оказывали финансовые возможности царского правительства. Начиная с середины 1915 г. оплата заграничных заказов производилась за счет кредитов предоставленных союзниками, главным образом Великобританией. Председатель Русского заготовительного комитета в Англии в телеграмме министру финансов отмечал: "Отсутствие свободного кредита самым пагубным образом отражается на размещении заказов. Не только новые заказы трудно провести, но и некоторые заказы уже окончательно решенные фактически не размещаются за отсутствием кредитов" [1]. Выявились

жесткая зависимость объемов российских заграничных поставок вооружений от размеров кредитов, предоставляемых Великобританией.

Еще одним фактором, влиявшим на военно-техническое сотрудничество, являлись промышленные возможности союзников. Все воюющие стороны столкнулись с проблемой перевода экономики на военный лад, массового развертывания военного производства, которые требовали значительного времени. Иностранные заводы, не приспособленные для быстрого и массового выпуска военной продукции, были не в состоянии быстро выполнить российские военные заказы, что неизбежно вело к отсрочки выполнения контрактов, значительным задержкам в производстве оружия, а также в некоторых случаях низкому качеству произведенной продукции. Военный министр А.А. Поливанов в докладной записке отмечал: "Некоторые заграничные заводы ввиду перегруженности принятыми для исполнения заказами крайне не аккуратны в отношении сроков поставки, что конечно в свою очередь отзывается и на ходе дела снабжения" [1].

Немаловажным фактором в несвоевременных поставках оружия в Россию являлась и нехватка транспортных судов, что привело к серьезному кризису в доставке грузов в конце 1915 г. Этим в частности объясняется и несовпадение количества принятого за рубежом военного имущества с фактическим количеством доставленного непосредственно в Россию.

Все эти факторы в конечном итоге оказывали значительное влияние, как на размеры союзной помощи, так и на ее эффективность. В итоге стройную систему организации заграничных заказов удалось наладить лишь к концу 1915 г., поэтому основной поток союзной помощи пришелся на 1916 – 1917 гг., когда пик кризиса вооружений царской армии уже прошел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) Ф. 2000. (Переписка Главного управления Генерального Штаба с военными агентами в Англии, США, Франции). Оп. 1.
2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) Ф. 2003. (Документы полевого управления войск при верховном главнокомандующем). Оп. 1.
3. Барсуков Е. Артиллерия русской армии 1900–1917. – М.: Воениздат, 1948–1949. Т.2.
4. Залюбовский А. П. Снабжение русской армии в Великую войну винтовками, пулеметами, револьверами и патронами к ним. – Белград, Центральное управление общества офицеров артиллеристов за рубежом, 1936.
5. Мировая война в цифрах – М-Л.: Госвоениздат, 1934.
6. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в Первой мировой войне – М.: Наука, 1975.